

Вырезка из газеты

30 ОКТ 400

КОММУНИСТ

Саратов

Газета №

ИЗ ИСТОРИИ
САРАТОВСКОГО
ТЕАТРА346
В. Н. АНДРЕЕВ-БУРЛАК

«С минуты, когда на сцене явился Андреев-Бурлак в образе Иудушки Головлева, я совершенно забыл о театре и обо всем, кроме маленького старичка в халате, со свечой в дрожащей руке, с ядовитой улыбкой на слоновом лице.

— Аннинька, Аннинька, — сладострастно всхлипывал он перед измученной, умирающей женщиной.

Все, что делал этот человек, было страшно просто, неопровержимо правдиво и убедительно. Его лихие слова, паучьи движения, его поражающий, терпкий голосок и эти гнилые улыбочки, — весь он был до ужаса противен и казался непобедимым, точно Кощей Бессмертный.

Я пережил нечто неопишемое: хотелось бежать на сцену и убить это воплощение мерзости, я чуть не плакал от бешенства, а кругом меня люди смеялись, орали, возбуждая страх и тяжелое недоумение. Это был очень тяжелый и дурной кошмар, тем более тяжелый, что я чувствовал в нем много знакомого мне...

После спектакля, отравленный, я всю ночь шлепая в дугах за ярмаркой; меня остановил какой-то пьяный и больно ударил кулаком по голове; помню это не обидело меня...

Я перестал ходить в театр, может быть, потому, что боялся еще раз пережить такое же подавляющее впечатление, а может — хотелось сохранить его нерушимым...

Так писал великий писатель А. М. Горький в своих воспоминаниях «В театре и цирке» о «подавляющем впечатлении» первого спектакля, на котором он еще юношей почувствовал «странную силу театра».

Василий Николаевич Андреев — по сцене Бурлак (1843—1888) — бесспорно один из выдающихся артистов русского театра. Это был самородок, который рано погиб в проклятых условиях царского самодержавия, не получив возможности полностью развернуть свое сценическое дарование.

Обаятельный и чуткий человек и товарищ, автор сцен и рассказов из народного быта и брошюры о драматическом искусстве, изумительный и неподражаемый рассказчик, одаренный виртуозной техникой имитации и сценического экспромта, актер огромного яркого таланта и темперамента, подборник сценического реализма и организатор и руководитель Московского товарищества русских драматических артистов, — таким запечатлен его образ современниками.

Деятельность В. Н. Андреева-Бурлака за исключением четырех московских сезонов и гастрольных спектаклей в столичных городах протекала главным образом в провинции. Ей он отдал свои лучшие силы.

С саратовским зрителем Андреева-Бурлака связывала взаимная любовь с сезона 1876—77 г., когда он впервые появился на сцене городского театра (теперь театр им. Н. Г. Чернышевского) в труппе Кастровского «на комическое амплуа и так называемые «характерные» роли».

Саратовская молодежь, восхищенная его игрой, обратилась к нему с адресом, в котором писала: «В знак восторженного сочувствия к вашему громадному, тщательно обработанному сценическому дарованию, приподносим вам, милостивый государь, сей адрес и при этом смеем выразить наше искреннее желание видеть вас и в будущие сезоны в составе саратовской драматической труппы, ибо вы незаменимы».

Саратовцы не раз наслаждались талантливой игрой своего любимого артиста в самых разнообразных ролях от классики до оперетты. Полоний в «Гамлете», Курослепов в «Горячем сердце», Иванов в «Нахлебнике», Фамусов в «Горе от ума» и многие другие роли отмечались печатью, как замечательная работа артиста.

Свою артистическую работу он сочетал с литературной. На страницах саратовской печати впервые были напечатаны два рассказа, которые впоследствии вошли в его книгу «На Волге», изданную в 1881 г.

Через пять лет, в 1883 г., В. Н. Андреев-Бурлак вновь приезжает в Саратов на несколько гастрольных спектаклей во главе организованного им Товарищества московских русских драматических артистов. В блестящем ансамбле он выступает с большим успехом и как рассказчик и как артист в своих лучших ролях: Аркадий Счастливцев («Лес»), Головлев («Иудушка»), Недыхляев («Кручина») и др.

В ноябре 1887 г. В. Н. Андреев-Бурлак, совсем больной, вновь посещает Саратов и с труппой Саратовского городского театра играет с большим успехом. Надорванное здоровье не в состоянии было выдержать большого нервного напряжения, и на одном из последних спектаклей, после сыгранной роли Русакова в «Не в свои сани не садись», ему сделалось так дурно, что он не смог выступить, как отец в заключении спектакля.

Весной, 27 (15) апреля 1888 года, саратовцы узнали, что любимый артист выступит, как представитель артистического товарищества, на заседании Саратовской городской думы по вопросу аренды Саратовского городского театра.

То, что не удавалось сделать никому за все время существования городского театра, сделал В. Н. Андреев-Бурлак. Он блестяще, в юмористических красках, нарисовал картину развалин городского театрального хозяйства и добился того, что все его предложения были приняты. Саратовцы были довольны, что Саратовский театр будет возглавляться таким выдающимся артистом.

22 (10) мая 1888 г. В. Н. Андреева-Бурлака не стало. Он умер в Казани. Саратовцы потеряли навсегда любимого артиста и руководителя своего театра, но созданные им образы вошли в сокровищницу русского искусства.

Р. МАЙЕР